

РУССКИЙ МИР – ОТКРЫТЫЙ МИР

СЕЙЧАС, В ПОРУ ОБОСТРЕНИЙ ОТНОШЕНИЙ С ЗАПАДОМ ИЗ-ЗА Крыма и Украины, многие в России заговорили об изоляции страны. Одни – как об угрозе, другие – как о «санитарном мероприятии», с помощью которого, мол, можно укрепить исконные устои русской государственности.

Последнее представляется иллюзией, притом опасной. В течение всех последних столетий русская государственность, да и Русский мир в целом, хотя и неравномерно, развивалась в теснейшей взаимосвязи с внешним миром. И европейским, и азиатским. Начать с того, что, хотя споры об исторической истинности «норманнской теории» происхождения русского государства до сих пор не закончены, мало кто осмелится отрицать, что на своей начальной стадии развития это государство было вполне интегрированной частью тогдашней Европы. Притом далеко не самой отсталой. В Новое время относительно массовый приток иностранцев на службу к русскому царю начался при Алексее Михайловиче, а в Петровскую эпоху приобрел уже «обвальни́ый характер». Порой, конечно, «столкновение цивилизаций» при императорском дворе не обходилось без всплеск комплекса неполноценности у отдельных представителей отечественной мысли, а на государственном уровне иногда принимало формы кампаний «по борьбе с космополитизмом». Однако всякий раз взаимообогащение культур продолжалось, а открытость Русского мира в целом миру не подвергалась принципиальным сомнениям. Мы никогда не порывались все-таки выстроить китайскую стену между собой и соседями, хотя, как свидетельствует ход истории, с соседями нам везло далеко не всегда.

К примеру, чуть ли не каждый пятый «русский» штабной офицер в сражении при Бородине даже не был подданным российского императора. Советуем в этой связи также почитать очерк в этом номере об

одном из строителей Одессы, Хосе Де Рибаса (с. 46).

Многие служившие при дворе даже толком и по-русски не говорили. Временами это было, наверное, самое многоязычное и самое космополитичное место на земле. Притом что поступавшие на службу русского государства рано или поздно становились едва ли не более русскими по духу и культуре, нежели многие показные руссопьяты. Символично, что самый знаменитый словарь русского языка составил датчанин Даль. И даже в советские годы взаимопроникновение продолжалось. К примеру, приезд на стройки социализма десятков тысяч иностранных специалистов в 20–30-е годы был своего рода «аналогом» Бородинской битвы в этом смысле.

Так будет и впредь: общение, взаимопроникновение, притом без растворения русской культуры в «иностранщине», а путем укрепления ее лучших начал. ●